

ИГОРЬ УГЛОВ

ПЕПЕЛ
СТИХИЙ

Игорь УГЛОВ
Пепел Стихий

«Автор»

2026

Углов И.

Пепел Стихий / И. Углов — «Автор», 2026

В Стихийном Мире, отравленном Демонической Скверной, где монстры пожирают остатки человечества, древний Владыка Стихий возрождается в теле хрупкого семнадцатилетнего аэрта. Теперь его зовут Сайрус и он должен собрать Осколки своего разрушенного Трона, чтобы вернуть магию и очистить земли Стихийного Мира. Но Орден Тишины Стихий охотится за такими как он, считая всех стихийных магов причиной апокалипсиса. Слаб телом, но разумом тысячелетний Владыка. Он начинает с нуля: от первой ступени магии до вершины силы. Собирая Осколки Трона, он сражается с демонами и фанатиками Ордена, восстанавливая баланс стихий. Один неверный шаг, и весь мир падёт в бездну.

© Углов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Игорь Углов

Пепел Стихий

Глава 1

Открыв глаза, увидел над собой тёмное фиолетовое небо. Будто я вернулся в далёкое прошлое. В свою юность, на Адохир, захваченный демонами. Но в памяти был целый калейдоскоп событий!

Сражение с Владыкой Демонов прямо перед родным Стихийным Миром. И я Владыка Стихий, пал от его клинка

Главный Демон взорвался после смерти, и его огромный меч летел к планете, способный разрушить целый континент, если не весь мир. Я пожертвовал собой, и умер смертью храбрых!

Не знаю сколько прошло времени, дней лет?

Затем я оказался в Хаосе Стихий

Знакомое шипение. Приарх Воздуха. Но не живой — отголосок. Последний выдох.

«Слушай... Владыка... Завет... Ушедших...» — голос, хоть и шипел, но едва ли не оглушал — «Трон... разрушен... Осколки... в реальности... Они держат мир... Найди их... Исцели мир...»

Шипение оборвалось. Тишина. А из ушей кажется текла кровь. Но я запомнил. Каждое слово. Завет Ушедших. Так вот зачем я вернулся.

Я смотрел на ночное небо, и понимал — это не Адохир из моего прошлого. Это реальность захваченного демонической скверной мира

А ещё тут было холодно, и голодно. А ещё воздух, такой что им тяжело дышать. Особенно мне, аэрту первой ступени. Это я помнил, хоть и не ощущал. Ещё я помнил имя, того в ком я возродился.

Теперь меня зовут Сайрус. Семнадцать лет. Но все, кого этот парень знал, называй его просто — Сай. Фамилии в памяти не нашлось. Зато вспомнилась надоедливая чёрная птица, что постоянно отбирала еду! Надо бы её найти, а то разбежались в разные стороны.

Но сначала дыхание! А то этого воздуха слабость во всём теле невозможная! Настроился, и

Разумеется, ни одного Места Силы. Пришлось будить стихию воздуха вокруг меня. С трудом, но я собрал маны, для создания «Свежести» - воздушного фильтра в носу и во рту. И чуть не потерял сознание, от накотившей слабости. Но медитация вернула мне силы, и я смог подняться со стылой земли на ноги. Пошатываясь, я вышел из руин, что когда-то были домом.

Осмотрелся. Картина не радует, кругом, сколько хватает взгляда в сумерках — сплошь руины.

— Кар! Владыка пробудился! — каркнул от удивления чёрный ворон.

Он не взлетел. Прыгал по камням, смешно переваливаясь. Одно крыло волочилось по земле, вывернутое под неестественным углом. Сломанное. Давно и, кажется, навсегда.

— Мой тотем? — удивился я, столь слабой связи. — Как звать?

— Моё имя Имба Повелитель! — он поклонился, странно отведя крыло.

— Зови меня, как и все — Сай. — сообщил я. — Ты мой тотем, а тотем — это член семьи. Так что не нужно тут подобиострастия.

Пошатываясь, я подошёл к почти погасшему костру. От которого ни тепла, ни света. Протянул к нему руку, и хотел распалить огонь, но стихии огня не отозвались.

— Сай - осторожно приблизился ворон со странным именем Имба. — Как ты?

— Есть хочется. — ответил я. — И кто дал тебе такое странное имя?

Имба. Им-ба. Что-то вертелось на краю памяти, но ускользало. Может, аббревиатура? Может, имя древнего духа? Не помню.

— Я не помню. — ответил он. — Много повыветрилось из памяти. И сил много утеряно. Эта Скверна, она уже многих забрала, и меня подтачивает, как ветер несущие песчинки — скалу.

Я посмотрел на его сломанное крыло, на потускневшие перья. Когда-то он, наверное, был величественным. Как и я.

— Ничего, Имба. Восстановим. И перья, и память. Ты теперь со мной, а значит не пропадёшь.

Ворон склонил голову набок, сверкнул глазом-бусиной. То ли благодарность, то ли скепсис — у этих птиц поди разбери.

— Но сначала надо бы раздобыть еды. — добавил я.

Осмотревшись по сторонам. Заметил потрёпанную сумку, и грубое одноручное копьё. Сразу заныл бок, и я рефлекторно коснулся кожи под старой кофтой. Там были шрамы. Следы от встречи с демонической крысой, и схваткой за еду.

В сумке нашлась фляга с остатками воды, пузатой стенке едва-едва светились руны, которыми пользовалась в своё время раса ферре. Утолил жажду, и немного приглушил голод.

Накинул сумку на плечо, и подхватил копьё.

— Идём на поиски пропитания? — спросил я, у Имбы.

— Кар! Я уж думал не спросишь! — отозвался ворон, и неспеша поплёлся, куда-то.

А я за ним.

— Мы так далеко не уйдём. — помотал я головой, нагнав его. Меня уже перестало шатать из стороны в сторону.

— А какие есть варианты? — отозвался он. — Летать-то я пока не могу.

— Я имел в виду в астрал ко мне.

— Тоже скажешь - недовольно отозвался тот. — Сай, у нас почти нет связи. Мы с тобой считай чужие «люди».

Проверив свою магию, я вздохнул. Об усилении связи и речи быть не может.

— Как только поедим, обязательно займёмся этим. — произнёс я. — А пока, давай хоть на плечо тебя посажу. Заодно расскажешь куда идём.

Посадив ворона себе на плечо, я пошёл, куда показал ворон.

Руины тянулись во все стороны. Камень, дерево, ржавое железо — всё перемешалось в серую кашу. Где-то вдалеке темнел остов многоэтажного здания, но без стёкол, без признаков жизни. Только ветер гулял в пустых проёмах. Хотя нет — не ветер. Воздух стоял мёртвый, тяжёлый. Даже пыль не поднималась.

— Куда дальше? — спросил я, останавливаясь на перекрёстке двух бывших улиц.

— Чую там, — Имба мотнул клювом на северо-запад. — Ветер. Слабый, но живой. Не как здесь.

Я прикрыл глаза. Попытался ощутить то же, что и он. Ничего. Только пустота и холод.

— Ничего не чувствую.

— Ты — аэрт всего лишь первой ступени. Я — тотем стихии Воздуха. Разные магические категории, — в его голосе прорезалась знакомая шепелявая гордость. — Доверься профессионалу.

— Доверюсь. Пошли.

Мы двинулись вдоль разрушенной улицы. Под ногами хрустело стекло и какой-то мусор. Я старался ступать осторожно — не из страха, из экономии сил. Каждое неверное движение отдавалось в позвоночнике.

Минут через десять Имба вдруг замер на моём плече.

— Стой.

Я замер. Рука сама потянулась к поясу, там, где было копьё.

— Что?

— Впереди. У колодца.

Я взгляделся. Метрах в тридцати, среди груд битого кирпича, торчал каменный сруб старого колодца. И рядом с ним — движение. Медленное, дёрганое. Будто кто-то перебирал мусор.

— Человек?

— Нет не туда смотришь же!

Из-за сруба выползло существо. Размерами с крупную собаку, но сложением — помесь ящерицы и облезлого волка. Хитиновые пластины на спине, длинный голый хвост, и глаза — белёдые, без зрачков. Из пасти капала чёрная слюна, и там, где она касалась земли, камень шипел и пузырился.

Скверна. Моё первое знакомство с местной фауной.

— Что оно делает?

— Ищет. Жрёт. Всё подряд. Органика, металл, магия. Особенно магия.

Тварь замерла. Медленно, будто со скрипом, повернула голову в нашу сторону. Белёдые глаза уставились прямо на меня.

— Учужало, — прошептал Имба. — Твоя «Свежесть». Магия для них — как запах свежей крови.

Тварь сорвалась с места.

Бежала она неровно, припадая на передние лапы, но быстро. Очень быстро. Двадцать метров. Пятнадцать. Десять.

Магии нет. Оружия считай тоже нет. Силы едва хватает на то, чтобы стоять.

Память прошлых жизней не подвела. Я уже видел таких тварей. Не этот конкретно вид, но подобных. Порождения Скверны, сшитые из плоти и демонической энергии.

У каждой — точка разрыва. Место, где демоническая суть слабее всего. Как узел на нитке. Разрубишь — всё рассыплется.

У этой твари такая же точка должна быть

Пять метров.

— У основания шеи. Слева. Там, где хитин кончается! — прошептал Имба, впиваясь когтя в плечо, придавая мне бодрости.

Три метра!

Тварь прыгнула. Раскрыла пасть, полную чёрных игл вместо зубов.

Я не стал уворачиваться. Сил всё равно не хватит. Вместо этого упал на одно колено, выставив копьё вперёд. И чуть сдвинувшись вперёд, и всадил копьё точно в мягкую впадину у основания шеи.

Хруст.

Визг.

Тварь дёрнулась всем телом и рухнула на меня, придавив вонючей тушей. Чёрная жижа хлынула из раны, заливая руки и грудь. Она была горячей и едкой — кожа сразу засадила.

Я сбросил тушу и отполз в сторону. Тварь ещё дёргалась, но уже рассыпалась — хитин трескался, плоть оплывала чёрным дымом. Через несколько секунд на земле осталась только лужа густой слизи и горстка серой пыли.

Руки дрожали. Из носа снова потекла кровь — тонкой струйкой, но ощутимо. Перед глазами плыли круги.

— Неплохо для аэрта первой ступени, — Имба подковылял ближе. — Раньше ты таких, наверное, одним взглядом жёг.

— Раньше я много чего мог, — прохрипел я, вытирая кровь. — Сейчас вот копиями воюю.

— Главное — результат. Тварь мертва, ты жив. Счёт в твою пользу.

Я посмотрел на лужу чёрной слизи. Она медленно впитывалась в землю, оставляя после себя мёртвое, спёкшееся пятно.

— Они все такие?

— Нет. Эта — мелочь. Падальщик. Питается остатками магии, грызёт камни, ловит крыс. Есть крупнее. Гораздо крупнее.

— Утешил.

— Я не утешал. Я предупреждал. Твоя магия — как маяк. Чем больше используешь, тем больше тварей придёт. Учуют.

Я поднялся. Ноги держали плохо, но держали.

— Значит, нужно учиться обходиться без магии. Но это такой себе вариант. Нужно становиться сильнее и быстрее, чем они приходят.

— Мне нравится ход твоих мыслей, Владыка. Вернее, Сай. Привыкаю.

— Привыкай. – кивнул я, поднявшись на ноги.

Следы скверной так же быстро высохли, как и труп отродья. И я отправился посмотреть, что его тут привлекло. Обойдя лужу уже засохшей чёрной слизи, я приблизился к колодцу.

В неясном свете ночного светила осторожно разглядел тело. Человек, мужчина. Уже давно остыл. Рана на шее, и это точно был не демон. Рядом валялся рюкзак. И он выглядел далеко не пустым.

Тут подскочил Имба, и осмотрел место убийства, и выдал свой вердикт:

— Убили, но ограбить не успели. Сумка валяется чуть дальше. – расхаживал он с важным видом. – Схватили, но видимо тут же появились монстры, и убийца решил бежать налегке.

— Интересные у тебя, однако навыки. – произнёс я, и решил проверить карманы убиенного.

— Есть захочешь, и не так вывернешься! – каркнул он. – Хватай сумку, и идём в лагерь, пока ещё кто-то не появился. Я чувю, там есть что-то съедобное.

А я тем временем нашёл мешочек с сухими зёрнами, и руническую зажигалку. Она длинной с мою ладонь, и толщиной с рукоять клинка. И конечно же на ней были руны. Память Сайруса подкинула как название, так и редкость этого предмета. Но он был разряжен.

— Не заряжен? – заметил ворон. – Жаль, можно было бы продать, если найти город.

Имба по руке заскочил на плечо, а я поднял рюкзак, и он оказался весомый. Хотя скорее всего это просто я слаб.

— Идея хорошая, – произнёс я, и глянул на колодец. – Но что-то мне пока не хочется к людям, или каким другим расам. По крайней мере в таком состоянии.

В памяти были несколько ярких эпизодов, из-за чего Сайрус решил стать отшельником. Заглянул в тьму колодца, и попробовал ощутить там внизу стихию воды.

— Либо я забыл, как слышать младших духов стихий, либо там нет воды. – подвёл итог я.

— Второе. – подсказал Имба. – Воды там уже давно нет. Но и первое я бы не отметал.

— Ну это дело наживное. – хмыкнул я, и мы отправились обратно.

— Стихии не откликаются, Приархов давно нет. – продолжил ворон. – А стихийные маги это считай вымерший вид. За свою жизнь не встретил ни одно на всю округу. Ты не в счёт. Но я пару раз слышал о них, но ничего хорошего не услышал.

— И что же там?

— Многие их винят за то, что случилось с миром. – сообщил он. – Так что если они и есть, то скорее всего изгой. Как минимум на этих землях.

— Понятно, значит, как и воздух, остальные стихии в глубокой спячке. – кивнул я.

— Именно! Стихии вернулись к своему изначальному состоянию. Как дикие звери, что забыли хозяев. Их можно пробудить, но для этого нужна сила. Много силы. Или

— Или что?

— Или тот, кого они помнят.

Я промолчал. Тот, кого они помнят. Владыка Стихий. Звучало громко, но сейчас, с копьём в руке и рюкзаком за спиной, я чувствовал себя кем угодно, только не повелителем стихий.

Мы добрались до руин, что стали временным убежищем. Те же камни, тот же холодный пепел, тот же кострище. Но теперь здесь было что-то вроде дома? Нет, громко сказано. Скорее, точка отсчёта. Место, куда можно вернуться.

Я сбросил рюкзак на землю и опустился рядом. Ноги гудели. Плечо, куда впивался когтями Имба, саднило. Но я был жив, и это главное.

— Давай посмотрим, что нам перепало, — сказал я, развязывая рюкзак.

Имба тут же подковылял ближе, сверкая глазом-бусиной.

— Только чур, моё — это моё. Я первый увидел.

— Ты не первый увидел труп. Это немного другое.

— Подробности.

Я вытряхнул содержимое на плоский камень. Верёвка. Нож в простых кожаных ножнах — клинок короткий, но острый, с тёмным пятном у рукояти. Кровь? Ржавчина? Неважно. Режет, и то хорошо. Сразу перевесил на пояс. Теперь у меня было хоть что-то помимо копья.

Дальше — мешочек с зерном. Сухое, жёсткое, но съедобное. Горсть сушёных ягод. Несколько полосок вяленого мяса, тёмного, как старая подмётка. И отдельный свёрток из промасленной ткани.

— Еда! — Имба аж подпрыгнул. — Дай! Дай-дай-дай!

— Сядь. Разделим по-честному.

Я разломил полоску мяса пополам. Одну часть протянул ворону. Тот выхватил её клювом и отскочил на шаг, будто я мог передумать. Смешно задрал голову, заглатывая кусок. Перья на груди дрожали от жадности.

Себе оставил вторую половину. Жёсткое, солёное, с каким-то странным привкусом. Но голод не спрашивает. Прожевал, запил глотком из фляги. Вода была тёплая и отдавала железом, но и она казалась сейчас драгоценной.

— Ещё? — Имба уже расправился со своей долей и смотрел на меня голодными глазами.

— Утром. Растягиваем.

— Тиран.

— Выживальщик.

Я взял в руки промасленный свёрток. Развернул. Внутри лежал камень, серый, размером с фалангу большого пальца. На гранях — едва заметные руны. Или трещины? В неверном свете костра не разобрать.

— Это Кар! Это что я учуял! — воскликнул Имба.

И камень был приятным на ощупь, и казался таким знакомым.

— Мана есть? Влей туда ману! — потребовал Имба, переминаясь с лапы на лапу. — Чую, он ждёт!

Я заколебался. Маны у меня — на доньшке. После «Свежести» и боя с тварью внутри было пусто, как в пересохшем колодце. Но любопытство, помноженное на чутьё Имбы, перебило.

— Если отключусь — будешь сторожить.

— Всегда сторожил. Давай!

Я прикрыл глаза и потянулся к тому жалкому остатку силы, что ещё теплился где-то в глубине. Собрал её по капле, боясь упустить хоть крупицу. Направил в ладонь.

И камень отозвался.

Сначала вспыхнула одна грань — алым, как закатное солнце.

Потом вторая — синим, глубоким, как океанская бездна.

Третья — зелёным, цвета весенней листвы.

Четвёртая — белым, ослепительно-чистым.

Воздух вокруг сгустился. Даже не воздух — сама реальность будто замерла, прислушиваясь. Я перестал слышать даже дыхание Имбы. Только камень. Только его пульсация в такт моему сердцу.

А потом он заговорил.

Не словами. Образами.

Я увидел Трон.

Огромный, высеченный из цельной скалы, парящий в центре мироздания. Четыре потока силы — Огонь, Вода, Земля, Воздух — стекались к нему со всех концов вселенной, сплетаясь в сияющий купол над сиденьем. И на этом троне сидел я. Прежний. Владыка.

Видение сместилось. Удар. Взрыв. Трон разлетается на сотни осколков. Они разлетаются по миру, впиваются в реальность, застревают в телах смертных, в камнях, в воде, в самом воздухе. И каждый осколок — как якорь. Он держит ткань бытия от полного распада.

«Найди Собери Исцели» — прошелестело со всех сторон сразу.

— Стихии, Кар! — воскликнул Имба. — Это был голос Стихий.

— А это осколок моего Трона — ответил я, боясь пошевелиться.

Но это было не всё.

Камень показал возможности.

Я увидел, как с его помощью можно усилить заклинание — самое простое, ту же «Свежесть», но в десять раз мощнее, и без затрат собственной маны. Я увидел, как он становится щитом — на мгновение, но достаточное, чтобы отразить удар. Я увидел, как он ищет другие осколки — слабое свечение в темноте, компас, указывающий путь к следующим частям Трона.

И главное — я увидел, что он растёт. Чем больше осколков собрано, тем сильнее каждый из них. Они связаны. Они — единое целое, даже разделённые.

Видение схлынуло. Я моргнул, возвращаясь в реальность. Руки дрожали. Камень в ладони снова был серым, но теперь я знал его истинную природу.

— Сай! Сай, очнись! — Имба тыкал клювом в щёку. — Ты завис! Надолго! Я уже испугался!

Я медленно выдохнул. Голова кружилась, но это была приятная усталость. Как после хорошей тренировки.

— Это Осколок, — сказал я, и голос прозвучал глухо, будто не мой.

Имба замер. Глаз-бусина уставился на камень.

— Того самого?..

— Да. Часть меня прежнего. Часть моей силы. — Я сжал камень в кулаке и почувствовал ответное тепло. Слабое, но живое. — Он может усиливать заклинания. Может защищать. Может искать другие осколки. И он растёт.

— Растёт?

— Чем больше осколков я соберу, тем сильнее станет каждый из них. Включая этот.

Имба помолчал, переваривая. Потом осторожно, почти благоговейно, коснулся клювом камня.

— Значит, ты не просто так вернулся. Ты вернулся за ними. За собой.

— Похоже на то.

Я убрал камень в нагрудный карман, поближе к сердцу. Теперь это была не просто находка. Это был ключ. Ко всему моему прошлому.

— А куда он зовёт? — спросил Имба. — Ну, другие осколки? Где искать?

Я прикрыл глаза и снова коснулся камня — теперь уже без маны, просто ментально. Он отозвался слабым импульсом. Направление. Не точное, но осязаемое.

— Один — на северо-западе. Там, где мельница. Воздух. — сообщил я. — Но сначала нам нужно усилить связь. И Осколок в этом как нельзя пригодиться!

— А меня не затянет в Хаос Стихий? – отпрянул он.

— С чего ты взял? – удивился я. – Ладно, сначала сам оправлюсь, посмотрю. Охраняй пока.

— Как скажешь, Сай!

Я скрестил ноги под собой, и через медитацию, решил отправиться в свой астральный Осколок Тверди. Ещё бы вспомнить туда точную дорогу.

Глава 2

Пришлось неслабо так напрячь память, чтобы вспомнить как погружаться в свой внутренний мир. И после нескольких попыток у меня это всё же получилось.

Мой внутренний мир выглядел аскетично. Осколок тверди сейчас и выглядел соответственно. Это был камень, подвешенный во тьме пустоты, площадью всего три на три шага. И в центре едва заметный, слабенький вихрь.

Первая ступень, Истинный Аэрт. Чистая стихия Воздуха. Теперь я реально вижу, насколько я слаб как маг. Другие стихии меня просто не замечают.

Сделав пару шагов, я оказался в центре Осколка. Это точка привязки тотема, место, где он живёт, отдыхает и залечивает раны физического или духовного тела.

Осмотревшись, вдруг ощутил зажатым в руке камень – осколок Трона. Глянул на него, и он сейчас был окружён воздушными потоками. Повинуясь интуиции, положил камень в центре вихря

Отойдя на пару шагов, заметил, что вихрь усилился. Теперь он хотя бы соответствовал минимальным требованиям для первой ступени магии.

Задрав голову, посмотрел на источник света в этом месте. Искра души, моя – окружённая опытом прожитых лет, поглощала память Сайруса. Медленно, очень медленно.

Из-за этого аспекта моя текущая память выглядит как набор несвязанных между собой событий двух разных жизней. Со временем, вероятно, забуду жизнь Сайруса. И будет только Владыка Стихий

Я точно помню, что сохранил своё имя, после того как занял Трон Стихий. Сохранил связь с главным тотемом, и семьёй. Но имён я пока не помню. Это все на более глубоких слоях памяти.

И тут ощутил, как что-то острое кольнуло меня в ладонь потом ещё, и ещё!

Открыв глаза, увидел ворона перед собой. Заметив мой взгляд, он забрался мне плечо.

— Валим, Сай! – прошептал он. – Нас раскрыли.

Без вопросов, я поднялся на ноги, и начал собирать вещи. Тотема я привык доверять, они врать не могут. Изворотливость, полуправда, переход на другие темы - да, но открытая ложь – нет.

Поэтому, если тотем говорит – «Валим отсюда» — значит, на то есть причины! И я эти причины вскоре услышал.

— Идиоты пустоголовые! – сокрушался чей-то неприятный голос. – Храм Стихии, это первое, где вы должны были проверить!

— Прятаться в Храме Воздуха, это же - раздался другой хриплый голос. – Это как прятать на видном месте! Во!

— С кем я работаю

— Стихийные маги знают, что их будут искать здесь в первую очередь. – произнёс третий голос усталым тоном. – Поэтому мы и подумали, не тратьте время.

— Дуболомы - простонал первый, - И как таких в Орден взяли? Это парень – Сай. Каким-то чудом пробудил в себе магию Стихий, и по слухам получил тотем.

Голоса были хорошо слышны, но были ещё далеко. И я по голосам прикинул расы говоривших. То, что это были не люди, сразу стало понятно. Главным был гоблин, а его спутники скорее всего были орки. Другие бы не позволили с собой разговаривать в таком тоне.

Собрав вещи, поспешил скрыться в противоположном направлении. Эти руины когда-то были Храмом Воздуха – как символично!

Ночью, бежать куда-то сломя голову? Проще было вообще никуда не уходить, итог один – смерть. Разница только в способах. Поэтому я спрятался в руинах. Затаился, и развеял заклинание. Лучше тяжёлый воздух, чем столкновение с неизвестными силами, на чужих условиях.

Ушёл я не особо далеко, но просто так меня не найти. И я хорошо их слышал. Они совершенно не стеснялись разговаривать в полный голос.

— Он был здесь! – услышал я голос гоблина. – Стихия воздуха здесь пробудилась. Ушёл в ту сторону. Буквально на несколько минут разминулись. Догоняйте, дуболомы

— Босс! С чего вдруг такая уверенность?

— Потому что я Инквизитор, и мне дарована сила искать Стихийных магов!

Пауза, и топот шагов.

— Ты это чувствуешь, Сай? – прошептал Имба.

— Да. Похоже у него осколок моего Трона. – кивнул я. – И он указывает на таких, как я. И что это за Орден?

— Орден Тишины стихий. – сообщил ворон. – Это именно из-за них стихийные маги почти выродились как вид. Их адепты считают, что Пробуждённые Стихии навели демонов в наш мир, и ещё много чего не особо приятного.

— И много их таких?

— Не знаю. – ответил Имба. – Да и репутация у них такая себе. Не каждый афиширует, и не везде их любят.

Шаги орков вскоре стихли. Я продолжал сидеть неподвижно, прижавшись спиной к холодному камню. Имба на плече замер, даже дышать стал тише.

Гоблин остался один?

Осторожно перебрался чуть в сторону, чтобы получить обзор площадки.

Сквозь щель в руинах я видел его. Низкорослый, чуть ниже меня, но не тощий — жилистый, с непропорционально длинными руками. Одет в стёганный доспех, поверх — кожаный нагрудник с нашитыми металлическими пластинами. На поясе — короткий меч и несколько подсумков. В левой руке он сжимал шкатулку, что слабо светилось в темноте.

Осколок.

— Как думаешь, он силён? — едва слышно прошептал я.

Имба чуть повернул голову, его глаз подёрнулся белёсой пеленой.

— Магически — да. Не как ты прежний, разумеется, но выше первой ступени это точно.

И Осколок кажется он его питает. Чую — он тянет из гоблина силу.

— А физически?

— Гоблин обычный. Быстрый, вёрткий. Но кости ломкие. Если прижать, сломается.

Я снова посмотрел на инквизитора. Тот стоял спиной ко мне, всматриваясь в темноту, куда убежали орки. Бормотал что-то себе под нос — кажется, ругался.

— Да, осколок выкачивает из него ману! – пришло понимание, после недолгого наблюдения. – Пока шкатулка открыта, он слабее обычного.

Даже с Осколком, который чуть усилил вихрь, я ему не противник в прямом столкновении. Значит, прямо нельзя.

— Что думаешь? — спросил Имба.

— Он быстрее. Сильнее магически. Но у него Осколок. У меня — копьё, нож и ты.

— И?

— И внезапность. Он нас не видит. Думает, мы ушли. Орки далеко. Если бить — то сейчас.

Имба помолчал. Потом клюнул меня в ухо — легонько, но чувствительно.

— Он — инквизитор Ордена. Они убивают таких, как ты. Не колеблясь.

— Я тоже не колеблюсь. Я просчитываю.

Осторожно, без единого звука, снял рюкзак и отложил в сторону. Копьё взял в правую руку. Нож проверил — легко выходит из ножен.

— План такой. Ты отвлекаешь. Пролетаешь над ним, каркаешь, делаешь вид, что хочешь клюнуть. Он попытается тебя достать — магией или рукой. В этот момент я бью.

— Я летать-то толком не могу, — напомнил Имба, поведя сломанным крылом.

— Тебе и не надо. Я тебя подкину. Главное — чтобы он на тебя посмотрел.

— А если он меня поджарит?

— Ты мой тотем, и дух стихии. — напомнил я. — Ты не умрёшь как обычный ворон. По крайней мере, пока жив хоть один из твоего рода!

Он посмотрел на меня с недоверием. Он не знал, но я помнил. Вспомнил свою юность, первый год как стал магом. Мой род уничтожили, а тотем рода разрубили на множество кусочков, и разнесли по всему миру. Но это не убило стихийный дух, он лишь впал в спячку, до моего пробуждения, и потерял телесность. Пока мы с ним не собрали его старое тело по кусочку.

Имба посмотрел на меня долгим взглядом. Потом вздохнул — так тяжело, как умеют только вороны.

— Ладно. Но если что — моя смерть на твоей совести.

— Договорились.

Я начал смещаться. Медленно, шаг за шагом, используя каждый камень, каждую тень. Гоблин стоял на открытом месте, у потухшего костра. Вокруг битый кирпич и мусор.

Идеально. Места для манёвра хватает. Я подобрался на расстояние десяти шагов. Дальше — открытое пространство. Гоблин всё ещё смотрел в другую сторону.

— Давай, — одними губами прошептал я.

Взял его в руки и кинул в сторону гоблина.

Он не взлетел, хотя скорее, планировал, отчаянно молотя здоровым крылом. Сломанное просто висело. Но он летел.

— Кар-р-р! — разнеслось над руинами. — Вкусный! Жирный! Кар-р!

Гоблин резко обернулся. Его рука, не та что с Осколком вскинулась, с пальцев сорвалась струя огня — яркая, быстрая. Имба вильнул, и пламя прошло в ладони от его хвоста.

— Ах ты, падаль пернатая!

Инквизитор сделал шаг вперёд, занося руку для нового удара. И в этот момент я рванул. Три шага. Два. Один.

Он услышал. Начал поворачиваться. Поздно.

Копьё вошло ему в бок — туда, где кожаный нагрудник не прикрывал тело. Не глубоко — гоблин успел дёрнуться, и копьё надломилось. Но достаточно, чтобы он вскрикнул и выпорнил Осколок.

Камень покотился по земле, вспыхивая гранями.

— Ты! — прохрипел гоблин, хватаясь за бок.

Я не ответил. Ударил ещё раз — торцом копья в висок. Хруст. Гоблин рухнул на колени, завалился на бок.

Имба уже подковылял к Осколку и накрыл его лапой.

— Моё!

— Забирай, — выдохнул я, опуская копьё.

Гоблин ещё дышал. Смотрел на меня мутнеющим взглядом, скаля мелкие острые зубы.

— Ты не понимаешь Стихии — проклятие Мы спасаем мир

— Я уже слышал эту песню, — ответил я. — От Владыки Демонов. Он тоже «спасал» мир. От жизни.

Гоблин испустил дух, Искра его души вышла из тела, и развеялась в метре над землёй.

Я наклонился и обыскал его. На поясе — кошель с несколькими монетами. В подсумке — огниво, свёрток с сушёным мясом, маленькая склянка с мутной жидкостью. На шее — амулет на кожаном шнурке. Я сорвал его.

— Это что? — спросил Имба, подковыляв с Осколком в клюве.

— Не знаю. Разберёмся позже.

Я подобрал второй Осколок — тот, что выпал у гоблина. Он был похож на мой: серый камень с рунами-гранями. Но когда я взял его в руку, оба камня вспыхнули — и потянулись друг к другу.

— Они сливаются? — удивился Имба.

Я не ответил. Просто смотрел, как два Осколка, соприкоснувшись, на миг ослепительно вспыхнули — и стали одним. Чуть крупнее. С более чёткими рунами. И тепло от него шло сильнее.

— Растёт, — прошептал я. — Как в видении.

— Значит, план работает, — Имба запрыгнул на плечо. — А теперь — валим. Орки могут вернуться.

— Вот и постой стрёме. — ответил я. — А у меня есть идея.

— Что ты ещё удумал? — возмутился Имба. — Учти, с двумя орками тебе точно не справиться. Голой силой задавят!

— Меньше слов, больше дела! — произнёс я, и начал раздевать гоблина.

— Сай, ты гений! — прошептал ворон. — Не зря ты Владыкой был. Комплекция подходящая. Без знаков опознавания. И хоть какая-то защита.

— Имба! Следи за тылами! — напомнил я.

Ворон умчался в ту сторону откуда мы пришли, пока я раздевал до исподнего свою жертву. Раньше жизнь с таким не сталкивала конечно же. Но времена как я успел сильно изменились, не в лучшую сторону.

Один минус, в свете ночного светила не видно, остались ли пятна крови. И собрав экипировку, я поспешил покинуть открытое место, не забыв подхватить ворона.

Найдя укромное место, куда смог протиснуться только я со своим хлипким телом, выдохнул.

Это была какая-то комната, заваленная камнями больше, чем наполовину. Окон не было, вход где-то под грудой обломков. Сюда я смог попасть, протиснувшись через щель. Но, места чтобы устроить ночлег здесь хватало.

— Теперь можно и примерить обновки. — произнёс я. — Только чем-то нужно подсветить.

Имба спрыгнул к рюкзаку, и клювом вытянул руническую зажигалку. Как источника света может подойти.

— Если силёнок хватит — произнёс ворон.

Сил хватило, и теперь в свете этой «свечи» я переодевался. Экипировка пришлась в пору. Видимо гоблину она была велика. Стало тепло, удобно. Осталось дело за малым.

Поселить ворона в своём астрале.

— Итак, — произнёс я в полголоса. — Пока в относительной безопасности

— В ловушке, проще говоря. — перебил меня Имба.

— Не нагнетай. — ответил я. — Гоблин любезно предоставил нам неплохой меч. — я положил руку эфес. — Вместо им же сломанным кустарного копья. Так, вот расскажи мне для начала что ты помнишь о Хаосе Стихий?

— Только то, что там реально хаос! — ответил он.

— Тебя должны были Старшие обучить, прежде чем выпускать в мир. — сообщил я.

— Старшие? Эти безумцы? — возмутился он. — Когда я только пробудился, и обрёл облик, на моих глаза Старший Дух воздуха разом поглотил с десятков тотемов! Мне тогда повезло, и я находился далеко от всех. Но некоторые из поглощённых были ещё даже без облика!

Я слушал, и не перебивал. Вопросы были, хоть и так понимал, что случилось и почему.

— О, Приарх, как же я тогда испугался, и как же сильно мне повезло! – продолжил он свой рассказ, упав на задницу, и опустив крылья, помотал головой. – Меня спас тотем в облике полярного филина. Он сказал, что его подопечные пробили путь в реальность. Он открыл портал, и спас меня, и ещё нескольких собратьев.

Филин? Филин помню, был такой.

— У тебя тогда подопечные были?

— Да, и Сайрус был последним из них.

— Ясно. Значит ты почти ничего не помнишь? – резюмировал я.

— Я с только времени провёл в этом теле. – сообщил он. – Почти перестал себя считать тотемом. Став просто уникальным вороном. Но к чему это всё?

— К тому, что тебе пора вспомнить свою природу. – напомнил я. – Ты – тотем стихии воздух. Фамильяр, спутник, и соратник стихийного мага. Его боевая единица, связь со Стихией, и просто хороший друг и советчик.

— Но лезть к тебе в астрал? – поднялся он на лапы, и попятился назад. – Чтобы меня затащило обратно в Хаос Стихий? Они же там оголодали за столько лет!

— Не затащит! – успокоил я.

— Что-то не вижу уверенности в твоём голосе.

— То, что попытается тебя затащить, я это не отрицаю. – ответил я. – Но я не позволю, уже поверь Владыке.

— Бывшему.

— Не важно! – ответил я. – За мою бесконечно долгую жизнь, сначала просто смертного мага, потом ВсеСтихийного, а большую часть жизни, когда я уже стал Владыкой происходило много всего. Опыта у меня достаточно, по крайней мере в обращении с Хаосом Стихий.

Он посмотрел на меня, и склонил голову. Где-то на минуту повисла тишина.

— Ладно, ты говоришь там я могу исцелиться? – произнёс он.

— Это займёт время. – ответил я. – С учётом моих сил, вероятно долгое время. Но это не помешает тебе находиться рядом со мной, просто в нематериальном облике, который никто кроме меня не увидит.

— Умеешь ты уговаривать Сай. – сделал он шаг вперёд. – Говори, что делать. А то эта боль в крыле меня точно доконает. И ещё один такой бросок я не переживу!

Я скрестил ноги под собой, и похлопал по колену.

— Садись сюда. – произнёс я. – Буду делиться с тобой силой. Тебе нужно будет её принять.

— А потом?

— Ты почувствуешь, что можешь вернуться в астрал. – сообщил я. – Если, нет, то я попробую это сделать сам.

Связь между магом и его тотемом едва ощущалась. И представить не мог, что она может быть настолько тонкой. Даже не представляю, чтобы могло произойти с вороном, если связь вообще пропадёт.

Мана перетекла в тотем ворона, и на отметке в более половины моих возможностей Имба начал светиться белым светом.

— Кар! Так просто? И как я сам не додумался - произнёс он, куда громче следовало, и развоплотился.

А я ощутил его внутри своего астрала, внутри своей головы. Удивление, страх, и снова удивление. И недоверие, что таяло с каждым мгновением.

В тишине послышались чьи-то шаги, пока далеко, но кто-то приближался. Я погасил свет, и затаился, уставившись на ту щель, через которую пролез. И вскоре там появился свет

А затем голоса.

— Шрап, я точно слышал здесь ворона! Это его птица, этого мальчишки человеческого!

— Гшар, ты всё-таки думаешь это он убил господина Базека? Этот слабак? Лучше давай вернёмся в Криз, и расскажем всё.

— Что всё? То, что мы оставили инквизитора одного, а потом нашли его убитого и ограбленного? Нас за такое самих того, и туды его растуды!

— Идём, будем просить нам мозголомов. – произнёс Шрап. – Лучше быть без мозгов, чем совсем без головы.

— Тебе-то не страшно, гы-гы ты и так без мозгов. – хохотнул Гшар. – Но ты прав, без головы, говорят жизни вообще нет. Как-то не хочется это проверять.

Они начали удаляться, и вскоре в моём закутке снова стало темно. Но за это время я едва ли не забыл, как дышать. Зато вспомнил как дышать кожей. Но пользоваться магией рядом с ними как не хотелось. Вдруг ещё и эти её учуют?

Вспомнил про ворона в астрале.

— Ну, как тебе? — спросил я мысленно.

— Тесно, — отозвался Имба. — Но тепло. И ветер он здесь живой. Совсем чуть-чуть, но живой.

— Это наш вихрь. Привыкай.

— А пожрать тут есть?

— В астрале? Нет.

— Тогда я передумал. Выпускай.

— Поздно. Теперь ты здесь надолго.

— Тиран.

Я мысленно хохотнул. И приготовился ко сну.

Забавный тотем мне достался. Кто-бы мог подумать в моё время, что тотем может забыть свою суть, став обычным в данном случае – вороном.

А теперь спать, а завтра поиск нового пристанища, и планы, как вернуть мир к норме, к которой я привык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.